

4
Дата 10.06.2016
Подпись

«Дальневосточный филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли Министерства
экономического развития Российской Федерации»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра юриспруденции

Выпускная квалификационная работа

Магистрант Куликова Наталья Владимировна

Тема работы «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для
обеспечения государственных и муниципальных нужд: проблемы теории
и практики»

*По направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
Профиль «Уголовное право и уголовный процесс»*

Научный руководитель:
декан юридического факультета,
кандидат исторических наук
Геготаулина Лариса Александровна

Дата защиты: _____

Оценка: _____

ПРОВЕРЕНО	
НА УРОВЕНЬ ОРИГИНАЛЬНОСТИ	
Кафедра	<u>юриспруденции</u>
Научный руководитель	<u>Геготаулина Л.А.</u>
(подпись)	
« 10 »	06 2016 г.

г. Петропавловск-Камчатский
2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД.....	7
1.1 Понятие и сущность закупок для государственных и муниципальных нужд	7
1.2 Субъекты правоотношений по реализации закупок для государственных и муниципальных нужд.....	12
1.3 Понятие и признаки злоупотребления должностными полномочиями	17
ГЛАВА 2 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 200.4 УК РФ.....	22
2.1 Теоретический аспект состава преступления, предусмотренного статьей 200.4 УК РФ.....	22
2.2 Характеристика основных форм и видов злоупотреблений должностными лицами заказчика и подрядчика.....	43
ГЛАВА 3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	48
3.1 Обзор наиболее значимых судебных решений, выявленных проблем и противоречивых ситуаций в правоприменительной практике.....	48
3.2 Проблемы соотношения состава преступления, предусмотренного статьей 200.4 УК РФ со смежными составами преступлений.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Защита общественных интересов в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд является одной из ключевых задач современного государства. Проблема злоупотреблений в указанной области приобрела особую остроту в условиях увеличения объемов бюджетных расходов и расширения масштабов закупочных процедур. Преступления, предусмотренные статьей 200.4 Уголовного кодекса Российской Федерации («Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд»), представляют собой серьезную угрозу экономическому развитию страны, негативно влияют на качество оказываемых населению услуг и вызывают недоверие граждан к институтам власти. Настоящая работа посвящена исследованию вопросов, связанных с квалификацией преступлений, выразившихся злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, обусловленной недостаточной проработанностью механизмов контроля над деятельностью должностных лиц, реализующих указанные процедуры. Вопросы противодействия указанным нарушениям требуют постоянного внимания ученых-юристов и практических работников правоохранительных органов ввиду значительного роста злоупотреблений в сфере государственных закупок.

Объектом настоящего исследования являются государственно-правовые отношения, возникающие в процессе организации и осуществления закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд.

Предмет исследования включает в себя уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за злоупотребления полномочиями в

сфере закупок, практика их применения, а также способы и методы противодействия таким злоупотреблениям.

Основной целью исследования является – выявить причины возникновения злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, определить направления совершенствования уголовного законодательства и правоохранительной практики, разработать конкретные рекомендации по повышению уровня защиты государственных и муниципальных интересов.

Исходя из поставленной в основу цели, сформированы следующие **задачи**:

- установлены исторические этапы и предпосылки развития уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере государственных и муниципальных закупок;

- изучить особенности коррупционной преступности в сфере государственных и муниципальных закупок;

- выявить причины и условия, способствующие совершению преступлений коррупционной направленности в сфере государственных и муниципальных закупок;

- разработать криминологическую характеристику личности субъекта, совершающего преступления в сфере государственных и муниципальных закупок;

- сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части противодействия преступлениям в сфере государственных и муниципальных закупок.

Степень научной разработанности. Несмотря на наличие ряда научных исследований, посвященных вопросам квалификации преступлений в сфере закупок, проблема продолжает оставаться недостаточно изученной. Особенно остро стоит задача выявления специфики отдельных элементов

состава преступления, предусмотренного статьей 200.4 УК РФ, а также анализа особенностей доказывания вины виновных лиц.

Степень научной разработанности избранной темы исследования.

Отдельным аспектам состояния коррупционной преступности, детерминационного комплекса данного вида преступности, криминологической характеристики личности коррупционного преступника посвящен значительный пласт исследований, среди которых можно выделить труды Г.М. Аглямовой, Ю.М. Антоняна, В.В. Астанина, Я.И. Гилинского, А.И. Долговой, Р.В. Жубрина, О.С. Капинус, А.Л. Карабанова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, А.В. Павлинова, Т.В. Пинкевич, Р.А. Сабитова, В.Е. Эминова и других.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ, Уголовный кодекс РФ), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ), Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» и другие федеральные законы, постановления Правительства Российской Федерации и акты федеральных органов исполнительной власти.

Методологическую базу исследования составили общие и частные методы научного познания. Среди общенаучных методов использовались анализ, синтез, обобщение, сравнение, индукция, дедукция. В основу выпускной квалификационной работы также положены частно-научные методы познания: сравнительно-правовой, исторический, формально-юридический, социологический, статистический.

Основные результаты проведенного исследования опубликованы в двух научных статьях:

1. Куликова Н.В. Экономические потери государства вследствие преступлений в области закупок: количественный анализ и оценка влияния на бюджет // Новые вызовы новой науки: опыт теоретического и эмпирического анализа : сборник статей VII Международной научно-практической конференции (13 октября 2025 г.). – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2025. – 168 с. (С. 162-168);

2. Куликова Н.В. Проблемы соотношения состава преступления, предусмотренного статьей 200.4 УК РФ, со смежными составами преступлений // Наука сегодня: актуальные исследования: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск. – МЦНП «Новая наука», 2026. – 349 с. (С. 171-177).

Структура ВКР. Данная выпускная квалификационная работа состоит из трех глав, разделенных на параграфы, введения, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

1.1 Понятие и сущность закупок для государственных и муниципальных нужд

Институт государственных и муниципальных закупок на сегодняшний день выступает одним из ключевых инструментов удовлетворения определенных запросов общества и государства. Из этого следует, что необходимость организации и поддержания эффективной работы контрактной системы вызвана ее решающим значением в удовлетворении потребностей граждан, а также в расширении экономики страны и совершенствовании, трансформации производственных элементов.

Следует отметить, что указанная характеристика не отражает исчерпывающий набор функций и особенностей, которые свойственны контрактной системе. Данный институт можно рассматривать и как возможность воздействия со стороны государства на отдельно взятые экономические процессы, и как способ активизации инновационной и конкурентоспособной деятельности, и, учитывая недружественные действия со стороны некоторых государств, как средство обретения производственного и технологического суверенитета¹. Таким образом, комплекс задач, ключевую роль в решении которых может сыграть институт государственных и муниципальных закупок, непрерывно расширяется.

Основной нормативный правовой акт, которым определена и регламентирована настоящая система государственных и муниципальных закупок в России, – Закон № 44-ФЗ. Закон трактует контрактную систему как «совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и

---

¹ Кабытов П. П. Анализ содержания и структуры контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник СПбГУ. Сер. 14: Право. 2020. № 3. С. 125

осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы в сфере закупок, в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд»¹.

Принимать участие в связанных с закупочной деятельностью процедурах имеют право физические и юридические лица, которые соответствуют определенным критериям. Во-первых, у физического либо юридического лица должен отсутствовать статус иностранного агента, а, во-вторых, место регистрации юридического лица не должно приходиться на офшорную территорию.

В научной литературе приводятся следующие определения закупки:

– закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд – совокупность действий, осуществляемых в установленном законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Непосредственно процедура закупки начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и заканчивается исполнением сторонами своих обязательств по контракту².

Приведенное определение соответствует нормативной категории «закупка»;

– государственные закупки – это совокупность различных функций и действий, которые ориентированы на повышение централизованной управляемости, уменьшение расходов государственного бюджета, контроль над материальными потоками и обеспечение нужд государственных учреждений³. Приведенное определение имеет важное значение для настоящего исследования, так как раскрывает сущность понятия государственных закупок, акцентируя внимание на том, что государственные

---

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652

² Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты : монография / Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исакова, Ю. В. Истомина и др. Екатеринбург, 2019. С. 233

³ Линдерс М., Джонсон А., Флинн А. Управление закупками и поставками. М., 2007. С. 326

закупки направлены на экономию государственного бюджета, что детерминирует общественную опасность и модель уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных и/или муниципальных закупок;

— регулирование отношений экономических субъектов, осуществляющих возложенные на них законодательно действия и функции, направленные на достижение поставленных целей осуществления закупок¹. В данном определении акцент сделан на правовую составляющую государственных и/или муниципальных закупок.

Итак, используемое в российском законодательстве базовое понятие «государственные закупки», как справедливо указывается в юридической литературе, в первую очередь обозначает субъекта закупочной деятельности — государство (в широком смысле, включая все государственные и муниципальные органы), которое определяет условия, процедурные и правовые особенности закупок². Соответственно, в зависимости от уровня и степени важности целей приобретение товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд может финансироваться из федерального, регионального или местного бюджета, или из соответствующих внебюджетных фондов. По своей социально-экономической сущности закупки на муниципальном уровне, наряду с федеральными и региональными закупками, направлены на решение общей задачи удовлетворения общественных потребностей, в связи с чем они осуществляются на общих принципах с государственными закупками.

В последние три года достаточно широко стал употребляться термин «публичные закупки», введению которого в научный оборот, раскрытию его сущности и содержательного наполнения посвящен ряд научных работ³. Понятие «публичные закупки» в настоящее время не имеет юридического

---

¹ Шмелева М. В. Концепция государственных (муниципальных) закупок в Российской Федерации в 2 т. : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2022. 1134 с.

² Смотрицкая И. И. Контрактная система закупок в контексте российских реформ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 6. С. 9.

³ Гандилов Т. М. К вопросу о публичных закупках для обеспечения государственных нужд // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 24-27.

оформления. Под «публичными закупками» понимают открытые транспарентные государственные и муниципальные закупки, закупки предприятий и организаций государственного сектора экономики, закупки публичных юридических лиц (естественные монополии, инфраструктурные компании), так как цели закупочной деятельности публичных компаний позволяют включить данную категорию закупок в понятие «публичные закупки»¹.

В литературе выделяются следующие признаки закупки, позволяющие отнести ее к категории публичной:

1) законодательно обеспеченная прозрачность закупок на этапах их планирования, определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и исполнения договоров за счет выполнения заказчиками регистрационных действий на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок (далее по тексту – ЕИС);

2) направленность на достижение общественно значимых целей, по развитию конкуренции, поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства;

3) правовое регулирование строится в значительной степени на императивном методе, проявление которого выражается в функционировании разветвленной системы государственного контроля за осуществлением закупок и наличии административной ответственности за нарушения соответствующих норм².

Такое проявление «публичности» в правовом регулировании одноименных закупок вполне можно считать оправданным. Нормативная основа публичных закупок служит совершенно отличным друг от друга целям:

а) с точки зрения государства публичные закупки направлены на прозрачный порядок траты государственных и муниципальных финансов, а

---

¹ Лавров Ю. Б., Чекурда Е. А. Частноправовые начала законодательства о публичных закупках в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9. С. 234-359.

² Кожевников В. В., Лавров Ю. Б. О соразмерности мер административной ответственности общественному вреду, причиняемому нарушениями законодательства о публичных закупках // Сибирское юридическое обозрение. 2017. № 14. С. 194-198.

также реализацию общественно значимых задач — от функционирования органов государственной власти и строительства социальных объектов до обеспечения образовательных и медицинских организаций необходимыми товарами;

б) для предпринимателей и других субъектов-участников закупок создана система, гармонично уравнивающая доступ каждого лица к конкурентным процедурам закупок, а также стимулирующая к развитию малого и среднего предпринимательства ¹.

Однако, как справедливо отмечается в юридической литературе, публичные закупки — закупки, проводимые публично, т. е. среди неопределенного круга потенциальных поставщиков, как правило, на специальных электронных площадках в сети Интернет. К публичным закупкам относятся не только государственные и муниципальные закупки, но и корпоративные закупки, осуществляемые частными субъектами и иные публичные закупки, осуществляемые государственными и муниципальными предприятиями ².

В этой связи публичные закупки следует дифференцировать по критерию цели ее осуществления на осуществляемые в публичных целях (обеспечение государственных и муниципальных нужд, а также нужд государственных и муниципальных учреждений и предприятий, и организацией с долей участия государства более 50%) и частные, т. е. осуществляемые иными участниками гражданского оборота. При нарушениях, допускаемых в сфере публичных государственных закупок, во всяком случае негативному воздействию подвергаются государственные интересы, что обусловлено целью осуществления соответствующей закупки, что в свою очередь позволяет сделать относительно категоричный вывод о

---

¹ Мураев К. Е. О публично-правовом характере правоотношений в сфере закупок // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 25

² Коренная А. А. Признаки и функции юридической конструкции при формировании теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности // Юрислингвистика. 2023. № 30. С. 70

содержании непосредственного объекта преступления в сфере государственных и муниципальных закупок.

Представляется, что непосредственный объект любого аналогичного преступления, в том числе тех деяний, ответственность за которые в настоящее время предусмотрена в главе 22 УК РФ, являются общественные отношения, возникающие в сфере государственного и муниципального управления, ограничивающиеся совокупностью действий, осуществляемых в установленном законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд.

Итак, контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для реализации государственных (либо муниципальных) нужд характеризуется сложным юридическим составом, предполагающим возникновение двух видов отношений: предконтрактных и закупочных, характеризующихся различными методами правового воздействия. Основанием возникновения закупочного правоотношения как одного из видов контрактных правоотношений входящих в контрактную систему, выступает государственный (либо муниципальный) контракт, который является основным гражданско-правовым инструментом в механизме осуществления государственных или муниципальных закупок.

1.2 Субъекты правоотношений по реализации закупок для государственных и муниципальных нужд

В системе государственных и муниципальных закупок выделяется круг лиц, чьи действия могут повлечь уголовную ответственность при нарушении законодательства. К основным субъектам, участвующим в закупках, относятся:

Заказчик – государственный или муниципальный орган, учреждение, организация, осуществляющая закупку товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Заказчик несёт ответственность за организацию и проведение процедур, а также за приёмку результатов.

Члены комиссии по осуществлению закупок – лица, входящие в состав комиссии, формируемой заказчиком для проведения конкурентных процедур (аукционов, конкурсов, запросов котировок и др.). Члены комиссии принимают решения о допуске участников, оценке заявок, определении победителя.

Лицо, ответственное за приёмку товаров, работ, услуг – сотрудник заказчика, уполномоченный на проверку соответствия поставленной продукции или выполненных работ условиям контракта, подписание актов приёмки.

Специализированная организация – юридическое лицо, привлекаемое заказчиком для выполнения отдельных функций по организации и проведению закупок (например, разработка документации, проведение торгов).

Участники закупки – юридические и физические лица, индивидуальные предприниматели, подающие заявки на участие в закупочных процедурах.

Иные лица, участвующие в закупке – эксперты, консультанты, технические специалисты, привлечённые для оценки заявок, экспертизы товаров, работ, услуг.

Также, для более подробной детализации субъектов, кто может являться лицом, совершившим преступление по статье 200.4 УК РФ следует обратиться к пункту 12.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – Постановление Пленума № 19), в котором определен конкретный перечень лиц, а именно работники контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, лица,

осуществляющие приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика, не являющихся должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации¹.

Правовой статус данных лиц ранее не был определен в УК РФ и не имеет чёткого содержания в отличие от таких разработанных понятий, как должностное лицо либо управленцы в коммерческих или иных организациях.

Содержание рассматриваемых субъектов определяется исходя из положений Закона о контрактной системе. В частности, контрактный управляющий это должностное лицо, которое назначается заказчиком в качестве ответственного за осуществление закупок, включая исполнение каждого контракта.

Функции и полномочия контрактного управляющего, контрактной службы сводятся к обеспечению процедуры осуществления закупки на всех этапах ее проведения:

- при планировании закупки (разработка плана-графика, организация подготовительных мероприятий в виде консультаций с участниками конкретного рынка товаров, работ, услуг в целях определения состояния конкурентной среды, наилучших технологий и других решений для обеспечения нужд заказчика и т. д.);

- при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) (размещение в единой информационной системе (далее – ЕИС) извещения о закупке, закупочной документации, определение и обоснование начальной (максимальной) цены контракта, описание объекта закупки и т. д.);

- при заключении контракта (размещение в ЕИС проекта контракта, рассмотрение независимой гарантии, проверка поступления внесенных

---

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. № 207. 30.10.2009

поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в качестве обеспечения исполнения контракта денежных средств от участника закупки, обеспечение заключения контракта с участником закупки, признанным победителем, и т. д.);

– при исполнении, изменении, расторжении контракта (обеспечение выплаты аванса поставщику (подрядчику, исполнителю), оплаты поставленного товара, выполненной работы (отдельных ее этапов), их экспертизы и приемки и т. д.)¹.

Член комиссии по осуществлению закупок, приемочной комиссии и лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг.

В рамках закупочной деятельности заказчиком могут создаваться различные комиссии, которые можно подразделить на два вида в зависимости от стадий закупки, для реализации которых они создаются и действуют:

– комиссия по осуществлению закупки, в полномочия которой входит определение поставщика (подрядчика, исполнителя) по контракту путем рассмотрения поступивших заявок на участие в закупке, их оценки на соответствие извещению об осуществлении закупки и т. д.¹;

– приемочная комиссия, в полномочия которой входит приемка поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги².

Характер выполняемых данными комиссиями полномочий является в науке предметом не меньшей дискуссии, чем уголовно-правовой статус предыдущей группы уполномоченных лиц заказчика. Ш.М. Шурпаевым высказано мнение, что анализ законодательно закрепленных за членами комиссий полномочий позволяет сделать вывод о принятии ими в своей деятельности решений, имеющих юридическое значение и влекущих

---

¹ Гладких В. И. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ): теоретический анализ // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 51-54.

² Кулешов Ю.И. Субъекты служебных преступлений: проблемные вопросы толкования с учетом действующего уголовного законодательства // Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Хабаровск, 2018., 2018. С. 81-86.

юридические последствия, а значит, и председатель, и члены комиссии выполняют организационно-распорядительные функции¹.

Если придерживаться изложенной позиции, то можно предположить, что, к примеру, подписание приемочной комиссией акта о приемке выполненных работ (по унифицированной форме КС-2) влечет на основании ст. 711, 720

Подводя итог данному параграфу, можно отметить, что, субъектом рассматриваемых правоотношений может быть определенный перечень лиц. Вместе с тем, государственный заказчик не всегда выделяет в своем штате отдельное лицо, наделенное полномочиями по приемке работ, на которого возложены обязанности исключительно по анализу производимых закупок и приемка выполненных работ.

Уголовно-правовая ответственность дифференцируется в зависимости от статуса субъекта (должностное лицо или нет), характера совершённых действий (злоупотребление, подкуп, взятка) и наступивших последствий.

В частности, если приемка работ подразумевает наличие специальных знаний или умений (например, в сфере строительства или проектирования), со стороны заказчика осуществляет приемку работ комиссия, в состав которой будут входить члены с специальным образованием. А в случае, если работы по государственному контракту не являются конструктивно сложными, то чаще всего такую приемку осуществляет должностное лицо организации (генеральный директор, бухгалтер или иные лица), что усложняет квалификацию деяния, ведь в рассматриваемой статье имеется ссылка на отсутствие статуса должностного лица. Таким образом, при квалификации совершаемых лицами деяний может возникнуть ряд трудностей, поскольку одно и то же лицо имеет несколько статусов, что в целом, не является нарушением.

---

¹ Шурпаев Ш.М. Специальный субъект в составах злоупотреблений и подкупа в сфере государственных и муниципальных закупок // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15, №4. С. 51-70.

1.3 Понятие и признаки злоупотребления должностными полномочиями

Уголовное законодательство определяет злоупотребление должностными полномочиями как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы. Более развернутую дефиницию можно обнаружить в специальном Постановлении Пленума (пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»).

Российская правовая теория рассматривает злоупотребление властью с разных точек зрения. Если рассматривать понятийное толкование, то начать необходимо со значения понятия -«злоупотребить». Приведенное понятие в Толковом словаре С.И. Ожегова означает – употребить во зло, незаконно и недобросовестно¹. В свою очередь понятие «злоупотребление» толкуется как - проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей. Это включает в себя такие виды преступного поведения, как растрата (например, нецелевое расходование средств, ст. 285.1, 285.2 и т.д.) и коррупция, которая прямо отмечена в п.1 ранее указанного Постановления Пленума Верховного суда, которые нарушают как правовые, так и этические нормы и наносят вред обществу.

Служебные полномочия – это компетенция лица, определяемая занимаемой им должностью и предусмотренными для данной должности правами и обязанностями². Использование неслужебных отношений, хотя и связанных со службой (личных связей, авторитета занимаемой должности и т.п.) состава преступления не образует³.

¹ Ожегов С.И. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/about.php/> (дата обращения: 21.02.2026).

² Борков В. Н. Оценка существенности нарушения правоохраняемых интересов при квалификации злоупотребления должностными полномочиями // Журнал «Вестник Сибирского юридического института МВД России». № 1. 2020. С. 28-32

³ Голубев В. В. Злоупотребление должностными полномочиями как основа отечественной коррупции // Законодательство. № 6. 2022. С. 36-40

Преступник может создать видимость таких условий, чтобы его поступки при внешнем соответствии установленным требованиям на самом деле не соответствовали интересам службы и объективно нарушали законные права и интересы граждан (например, право на объективное рассмотрение дела, право на получение определенной государственной услуги и пр.).

Считается, что вопросы квалификации злоупотребления должностными полномочиями можно решить посредством метода идеализации, предполагающего единство государственного и здорового личного интереса, что исключает ситуацию, когда бы должностное лицо, действуя вопреки интересам службы, не причиняло вреда личности и обществу¹.

Согласно ст. 285 УК РФ, под злоупотреблением должностными полномочиями понимается использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

А. В. Наумов считает, что объектом должностных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие стабильность и нормальное функционирование государственной власти в целом, ее отдельных институтов и органов, а дополнительным - «конституционные права и свободы человека и гражданина, имущественные и иные экономические интересы граждан, организаций или государства»².

Немаловажным аспектом при изучении данной темы является отграничение от смежных составов преступления, позволяющее правильно квалифицировать деяния и назначить справедливое наказание.

Основное отличие от превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) заключается в характере использования служебного положения - при

---

¹ Галахова А.В. Должностные преступления (глава 30 УК РФ). Понятие. Квалификация (научно-практическое пособие). М., 2023. С. 173

² Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 2. Особенная часть. М., 2026. С. 632, 637.

злоупотреблении лицо формально действует в рамках своих полномочий, но использует их вопреки интересам службы, тогда как превышение предполагает совершение действий, явно выходящих за пределы предоставленной компетенции.

От коррупционных преступлений злоупотребление должностными полномочиями отличается отсутствием обязательного признака получения взятки или иного незаконного вознаграждения. Коррупция всегда предполагает материальную выгоду и двусторонний характер преступного деяния, в то время как злоупотребление может совершаться из различных личных побуждений, не связанных с обогащением. При этом важно учитывать, что одно и то же деяние может содержать признаки как злоупотребления, так и получения взятки, если незаконное использование полномочий сопровождалось получением материальных благ.

Служебный подлог (ст. 292 УК РФ) отличается от злоупотребления предметом посягательства и способом совершения преступления. Подлог всегда связан с фальсификацией официальных документов путем внесения заведомо ложных сведений, исправлений или подделок, тогда как злоупотребление может выражаться в правомерных с формальной точки зрения действиях, не затрагивающих документооборот. Для квалификации по ст. 292 УК РФ достаточно самого факта искажения информации в документе, в то время как злоупотребление требует доказательства существенных последствий в виде нарушения прав граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким образом, правильное разграничение этих составов имеет важное практическое значение для следственных органов и судов, поскольку позволяет точно определить меру ответственности, выбрать соответствующую тактику расследования, собрать необходимые доказательства и в конечном итоге назначить соразмерное наказание.

Во-первых, обязательным элементом является наличие у должностного лица конкретных служебных полномочий, закреплённых за ним в установленном законом порядке.

Во-вторых, существенную роль играет отсутствие служебной необходимости при реализации данных полномочий, то есть действия должностного лица не связаны с непосредственным исполнением служебных обязанностей.

В-третьих, определяющим признаком выступает направленность действий должностного лица не на достижение целей и задач соответствующего государственного органа, а на иные, противоречащие интересам государственной службы результаты.

Субъектом злоупотребления должностными полномочиями является должностное лицо. Понятие должностного лица раскрывается в примечании

1 ст. 285 УК РФ. «Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской

Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Административно-хозяйственные функции должностного лица представляют собой комплекс полномочий по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе или банковских счетах различных организаций, учреждений и подразделений.

К этим функциям также относятся иные действия, связанные с распорядительной деятельностью.

Таким образом, комплексный подход к классификации должностных правонарушений, включающий анализ роли сотрудника, его мотивов, последствий действий, процедурных нарушений, предыдущего поведения и взаимоотношений, является ключом к эффективному правоприменению и укреплению законности. Комплекс также способствует формированию ответственного и прозрачного управления в организациях, повышая общественное доверие к государственным и корпоративным институтам.

ГЛАВА 2 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 200.4 УК РФ

2.1 Теоретический аспект состава преступления, предусмотренного статьей 200.4 УК РФ

Государственный или муниципальный заказ в рамках контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд как правовая форма взаимодействия государства и экономического сообщества практически в полном объеме обеспечивает исполнение государственных функций в сферах жизнеобеспечения, обороны и безопасности страны, программного, социального развития общества.

Контрактная система представляет собой совокупность участников государственного и муниципального заказа, их действия, направленные на проведение конкурса и участие в нем, в том числе и с использованием информационно-телекоммуникационных систем, а также исполнение контракта. Контрактная система является важнейшим инструментом оптимизации расходования бюджетных денежных средств¹.

В марте 2018 г. для усовершенствования борьбы с коррупцией в сфере государственных закупок Президентом РФ был предложен законопроект № 410960-7, предусматривающий внесение изменений в Уголовный кодекс РФ, вводя новые составы преступлений. Согласно пояснительной записке к законопроекту, необходимость усиления связывают с пробелами в регулировании ответственности за злоупотребления со стороны лиц, представляющих интересы государственных или муниципальных заказчиков, а также лиц, исполняющих государственные или муниципальные контракты. Указывается, что практика расследования коррупционных преступлений в

---

¹ Бородкина Т.Н., Павлюк А.В. Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 135-137

сфере закупок квалифицируются исключительно по составам, связанным с хищением чужого имущества (в первую очередь – мошенничество), злоупотреблением полномочиями, коммерческом подкупе, даче и получении взятки. Однако эти составы преступлений полностью не покрывают незаконные деяния участников закупок, из-за чего ряд нарушений не могут рассматриваться как уголовно наказуемые правонарушения, поскольку совершаются представителями заказчика, которые не являются должностными лицами.

Исходя из данных обстоятельств, законопроект был поддержан Государственной Думой, рассмотрен за две недели в трех чтениях, за неделю был одобрен Советом Федерации РФ и через пять дней подписан Президентом РФ и опубликован в виде Федерального закона от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Итогом данного законопроекта было введение в Уголовный кодекс РФ статьи 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд».

Статья, предусматривающая ответственность за злоупотребления в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ), помещена законодателем в гл. 22 Уголовного кодекса «Преступления в сфере экономической деятельности». Подпадающие под ее действие преступные деяния посягают на общественные отношения, складывающиеся по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных ценностей и услуг и по объекту посягательства отграничены от хищений, которые посягают на собственность физических и юридических лиц¹. Ст. 200.4 УК РФ, в отличие от статей, устанавливающих ответственность за хищения, помимо корыстных мотивации и целеполагания, предусматривает еще один обязательный признак из числа факультативных -

---

¹ Кадников Н. Г. Уголовное право России: учебник. М., 2018. С. 352

иную личную заинтересованность, что также в ряде случаев отграничивает рассматриваемое нами преступление от хищений.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 2004 УК РФ являются общественные отношения в сфере экономической деятельности. Это подтверждается отнесением данного состава преступления к главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». По мнению И.А. Любого, такое решение является логически неверным, так как объектом преступления, предусмотренного ст. 2004 УК РФ, является нормальное функционирование государства. Из этого следует, что целесообразно переместить указанную норму в гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»¹.

Как отмечают М. В. Бавсун, В. Н. Борков, в подавляющем большинстве случаев субъектами гл. 22 являются предприниматели или лица, незаконно занимающиеся предпринимательством. Посягательством в данной главе является нарушение интересов контрагентов и невыполнение обязанностей имущественного характера перед государством. Законодательство Российской Федерации о контрактной системе регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд. По преступлению, предусмотренному ст. 200.4 УК РФ, сотрудники государственных организаций и лица, их подкупающие, осуществляют посягательство на нормальное функционирование государства, поэтому ответственность за совершение преступлений по данной статье следовало бы предусмотреть в гл. 30 УК РФ². Таким образом, следует согласиться с суждением об отнесении данной статьи к гл. 30 УК РФ.

Клепицкий И.А. определяет непосредственный объект как финансовые отношения в сфере распоряжения бюджетными и иными государственными и

---

¹ Любый И. А. Дефекты состава преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ // Администратор суда. 2020. № 4. С. 35-37.

² Бавсун М. В. Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд // Современное право. 2018. № 9. С. 90-94

муниципальными средствами в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд¹. В свете разъяснений в пояснительной записке к законопроекту⁷ верен именно этот подход. В ней подчеркивается, что совершение деяний лицами, не являющимися носителями должностных функций или функций управления в коммерческих организациях, ранее не было охвачено нормами УК. Более того, преступление будет содержать все признаки состава только если причинен исчисляемый имущественный ущерб бюджетной системе. Это является дополнительным подтверждением того, что основной непосредственный объект в данном составе преступления — финансовые интересы государства, проявляющиеся в финансовых интересах государственных или муниципальных заказчиков, либо бюджетных учреждений, государственных, муниципальных унитарных предприятий.

Рассматривая общественную опасность, которая может быть нарушена конструкцией рассматриваемого деяния, можно отметить следующее.

Так, по мнению Егорова О. Н., «общественная опасность преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд выражается в том, что результатом совершения преступного деяния является как нарушение функционирования и нормальной деятельности государственных, муниципальных органов, учреждений, организаций, так и нарушение конкуренции, ущемление прав и законных интересов добросовестных субъектов экономической деятельности»².

Таким образом, специфика общественной опасности преступлений в сфере закупок выражается в то, что данные деяния с одной стороны создают дисбаланс в сфере экономической деятельности, с другой – могут привести к последствиям, характерным и для коррупционных преступлений. Это связано с комплексной правовой природой контрактной системы.

---

¹ Клепицкий И. А. Новое экономическое уголовное право. Монография. М., 2021. С.180

² Егоров О. Н. Криминологическая характеристика преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Правопорядок: история, теория, практика 2018. № 3 (18). С.17

Общественная опасность преступлений в контрактной системе как экономических преступлений характеризуется нанесением или угрозой нанесения обществу и государству экономического, как правило, материального ущерба. Такие преступления посягают на ключевые экономико-правовые отношения общественной жизни, складывающиеся вокруг права собственности, иных вещных и имущественных прав, различных материальных благ, свободы конкуренции и экономической деятельности. Однако охрана таких отношений является прерогативой не только уголовного права.

Как справедливо замечает Тесленко А. Е., уголовно-правовая охрана вторична по отношению к гражданскому, налоговому, таможенному, административному и другим отраслям, которые устанавливают правомерность той или иной экономической деятельности¹. Уголовные нормы призваны охранять экономические отношения в тех ситуациях, когда механизмы других отраслей не в состоянии бороться с негативными изменениями социальной действительности, которые стали или могут стать результатом общественно-опасного деяния. Отношения в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд не являются исключением.

По статье 200.4 УК РФ («Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие:

- законность и прозрачность процедур закупок для государственных и муниципальных нужд;
- эффективное и целевое расходование бюджетных средств;
- защиту интересов государства, муниципальных образований, а также добросовестных участников экономических отношений;

---

¹ Тесленко А. Е. Общественная опасность как основание криминализации экономических преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2. С. 25

– предупреждение коррупции и иных злоупотреблений в сфере публичных закупок.

Таким образом, вред причиняется не только материальным интересам (например, бюджету), но и нематериальным – таким как авторитет органов власти, принципы конкуренции, равенства участников закупок, доверие общества к системе государственных закупок.

Предмет преступления – это конкретные материальные или нематериальные блага, на которые непосредственно направлено преступное посягательство.

По статье 200.4 УК РФ предметом преступления могут выступать:

- товары, работы и услуги, приобретаемые для государственных или муниципальных нужд;
- бюджетные средства, выделяемые на оплату этих товаров, работ и услуг;
- документы, связанные с закупочной процедурой (контракты, заявки, протоколы, акты приёмки), если их фальсификация или искажение стали способом совершения преступления.

В данном случае предметом являются именно те объекты материального мира или имущественные ценности, которые непосредственно вовлекаются в сферу закупок и могут быть повреждены, уничтожены, похищены или использованы с нарушением закона.

Таким образом, объектом преступления по ст. 200.4 УК РФ являются общественные отношения в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, а предметом – товары, работы, услуги, бюджетные средства и связанные с ними документы. Понимание этих категорий необходимо для правильной квалификации деяния и разграничения с иными составами преступлений.

Объективной стороной ст. 200.4 УК РФ следует считать деяния (действие и (или) бездействие) в виде нарушения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ,

услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, причинившие крупный ущерб.

Диспозиция статьи носит полностью бланкетный характер, она отсылает к законодательству о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Несмотря на требование правовой определенности уголовно-правовых норм как отражения принципа законности, юридические конструкции бланкетного характера не исключаются в целях, как отмечает Конституционный суд Российской Федерации (далее – КС РФ; КС), «уяснения используемых терминов и понятий»¹. В данном случае речь идет не только о терминах и понятиях, но скорее о положенном в основу уголовно-правовой нормы положении регулятивного законодательства, где в качестве отграничения от иных правонарушений избран признак определенного ущерба.

Однако данная особенность является и ее минусом, ведь таким образом применение ст. 200.4 УК РФ ограничено исключительно Законом № 44-ФЗ, несмотря на то что в рамках Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ) также могут осуществляться схожие правонарушения². Исходя из этого, можно сделать вывод, что при осуществлении закупок по Закону № 223-ФЗ, даже если правонарушение будет полностью подпадать под ст. 200.4 УК РФ, квалифицировать такое деяние по данному составу не выйдет.

В соответствии со ст. 2 Закона № 44-ФЗ такое законодательство состоит из указанного Закона и других федеральных законов, регулирующих соответствующие отношения. Нормы права, содержащиеся в других федеральных законах и регулирующие указанные отношения, должны соответствовать настоящему Федеральному закону. Кроме того, ч. 2 ст. 2 данного Закона содержит положение: в случаях, предусмотренных

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2019 № 3318-О. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=354196> (дата обращения 09.02.2026)

² Громилов В. И. Привлечение к административной и уголовной ответственности за необоснованное изменение сроков контракта в сфере гособоронзаказа // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. 2020. № 1. С. 33-37.

законодательством о контрактной системе в сфере закупок, Президент, Правительство, федеральные органы исполнительной власти, Государственная корпорация атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация космической деятельности «Роскосмос» вправе принимать нормативные правовые акты в указанной сфере.

Положенный в основу диспозиции ст. 200.4 УК ФЗ Закон № 44-ФЗ содержит описание требований к порядку проведения закупки с момента планирования до момента исполнения контракта, включая процессы мониторинга, аудита и контроля за соблюдением законодательства. В качестве примеров можно привести нарушение правил проведения запроса предложений (ст. 83 Закона), нарушение способов определения поставщиков (ст. 24); нарушение запрета на переговоры с участником закупки (ст. 46 Закона) и др.

Таким образом, законодатель ввел уголовную ответственность за нарушение регламентированного им порядка закупки. Хотя данная сфера является среди иных экономических отношений государства одной из наиболее подверженных преступным посягательствам, оставаясь при этом крайне важной, само по себе нарушение установленного порядка не несет в себе общественной опасности той степени, которая требуется для признания деяния преступным. Иными словами, для удовлетворения материального признака понятия преступления (общественной опасности) в конструкции состава присутствует обязательный крупный ущерб.

Исходя из примечания к ст. 170.2 УК РФ, крупным для целей ст. 200.4 признается ущерб более 2,25 млн. руб. Исчисление такого ущерба должно производиться через материальные убытки, которые понес заказчик в результате нарушения законодательства о закупках. Целью нарушителей может являться либо продажа товара заказчику по завышенной стоимости, либо неосновательное занижение цены, по которой товар приобретается у заказчика. Например, когда исходная начальная максимальная цена контракта была незаконно завышена, ущерб должен исчисляться исходя из разницы

между ценой контракта, которую уплатил бы заказчик при отсутствии нарушения, и ценой, уплаченной заказчиком в действительности.

В то же время 06 апреля 2024 г. в примечание к ст. 170.2 УК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми на сегодняшний день размер крупного ущерба для ст. 200.4 УК РФ составляет 3 млн. 500 тыс. рублей, а особо крупного – 13 млн. 500 тыс. рублей¹.

По мнению М. А. Филатовой, ущерб исчисляется через материальные убытки, которые понес заказчик в результате нарушения законодательства. Приводится пример по незаконному завышению начальной цены контракта. При такой ситуации ущерб должен исчисляться исходя из разницы между ценой контракта, которую уплатил бы заказчик при отсутствии нарушения, и ценой, уплаченной заказчиком в действительности². Данное рассуждение является логичным и с ним можно согласиться. Однако такой порядок расчета следует раскрыть посредством судебного толкования в виде Постановления Пленума Верховного Суда РФ для создания единообразной и обоснованной практики привлечения к ответственности.

Оконченным преступление признается с момента причинения крупного ущерба, т.е. либо с момента, когда исполнителю по контракту была перечислена завышенная сумма, либо когда заказчик выплатил соответствующую сумму в счет погашения какой-либо образовавшейся в результате виновных действий субъекта задолженности.

Подводя итог данному параграфу можно сказать следующее.

По статье 200.4 УК РФ («Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») объективная сторона включает следующие признаки.

1. Деяние (действие или бездействие)

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 06.04.2024 № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2024. № 15. Ст. 1972

² Филатова М. А. Проблемы толкования признаков злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок / М. А. Филатова // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 3. С. 28-50.

– Действие: активное нарушение законодательства о контрактной системе в сфере закупок. Например, умышленное включение в документацию условий, ограничивающих конкуренцию, приёмка товаров, работ или услуг ненадлежащего качества, подписание актов приёмки без фактического выполнения работ и т. д.

– Бездействие: невыполнение обязанностей, возложенных на лицо законодательством о закупках, если это привело к причинению крупного ущерба. Например, непринятие мер по проверке качества поставленного товара или невыполнение обязанностей по контролю за исполнением контракта.

2. Общественно опасные последствия

– Обязательным признаком объективной стороны по ч. 1 ст. 200.4 УК РФ является причинение крупного ущерба — то есть ущерба на сумму свыше 2 250 000 рублей.

– По ч. 2 ст. 200.4 УК РФ — особо крупный ущерб (свыше 9 000 000 рублей) либо совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

3. Причинно-следственная связь

Для квалификации деяния по ст. 200.4 УК РФ необходимо установить, что именно действия (или бездействие) субъекта привели к наступлению указанных последствий (крупного или особо крупного ущерба). Если ущерб наступил по иным причинам, состав преступления отсутствует.

4. Факультативные признаки

В ряде случаев объективная сторона может включать:

– способ совершения преступления (например, сговор с поставщиком, фальсификация документов);

– обстановку совершения (в рамках процедур закупок);

– орудия и средства (документы, электронные подписи и т. д.).

Дискуссионным является вопрос о перечне лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за нарушение законодательства о

контрактной системе. Так, субъектный состав статьи 200.4. УК РФ имеет определенные особенности, в рамках данной статьи могут быть привлечены только следующие категории лиц: работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. При этом специально оговорено, что они не должны обладать признаками должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Диспозиция ст. 200.4. УК РФ носит бланкетный характер, отсылает к положениям Федерального закона № 44-ФЗ. Однако между этими нормативно-правовыми актами отсутствует единство в терминологии.

В подпункте 9. ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ идет прямое перечисление лиц, которые относятся к должностному лицу заказчика, – это руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий. Кроме того, в ст. 38 Закона № 44-ФЗ установлено, что заказчик создает либо контрактную службу, либо назначает должностное лицо, ответственное за осуществление закупки или нескольких закупок, – контрактного управляющего¹.

В статье 12 Закона № 44-ФЗ также указано, что должностные лица заказчиков несут персональную ответственность за соблюдение требований, установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок. Таким образом, законодатель в Законе № 44-ФЗ применяет термин «должностное лицо» к лицам, которые должностными по смыслу статьи ст. 200.4. УК РФ не являются, что влечет за собой противоречия

---

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652

и несогласованность в понимании указанного термина. В связи с этим по-разному складывается правоприменительная практика, а также отсутствует единообразный подход по рассматриваемому вопросу в научной литературе.

В статье 200.4. УК РФ законодатель в качестве субъекта преступления, в первую очередь, определяет работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, не наделяя их признаками должностного лица. Но ряд исследователей рассматривают их в определенных случаях в качестве должностных лиц и в связи с этим подлежащих ответственности по иным статьям УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ, – специальный, указанный в диспозиции статьи (работник контрактной службы; контрактный управляющий; член комиссии по осуществлению закупок; лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг; либо иное уполномоченным лицом, представляющим интересы заказчика), который не должен быть должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, так как под данные субъекты уже существует свои уголовно-правовые нормы (ст. 285, 201 УК РФ)

Филатова М. А. считает, что один из наиболее трудных вопросов, от ответа на который зависит жизнеспособность ст. 200.4 УК РФ, — это субъект преступления, поскольку одно из толкований дает основание говорить о юридической невозможности привлечения к уголовной ответственности по данной норме кого-либо в принципе¹. С этим утверждением можно согласить по следующей причине. Как было указано ранее в работе, диспозиция ст. 200.4 УК РФ является бланкетной.

Субъекты преступления, перечисленные в статье, заимствованы из ст. 38, 39 Закона № 44-ФЗ. Согласно ч. 2 ст. 38 Закона № 44-ФЗ контрактный управляющий является должностным лицом, ответственным за

---

¹ Филатова М. А. Проблемы толкования признаков злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок / М. А. Филатова // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 3. С. 28-50.

осуществление закупки или нескольких закупок, включая исполнение каждого контракта. По этой причине диспозиция ст. 200.4 УК РФ по своему смыслу противоречит Закону о контрактной системе, так как в описываемом составе субъектом преступления не может быть должностное лицо. Мнения авторов по этому противоречию разделились.

Так, Гладких В. И. указывает, что контрактные управляющие «априори являются должностными лицами», обладают управленческими функциями в силу функциональных обязанностей, возложенных на них, и поэтому преступные деяния данной категории субъектов не подлежат квалификации по ст. 200.4 УК РФ¹.

Ш. М. Шурпаев, наоборот, указывает на то, что не только должность в государственном или муниципальном органе (организации) придает лицу статус должностного, но и содержание функций, им осуществляемых. Отраслевой правовой статус контрактного управляющего не может распространяться на уголовно-правовые отношения только в силу использования в иной отрасли права термина «должностное лицо» – требуется принимать во внимание содержание полномочий рассматриваемого субъекта². А исключение в диспозиции ст. 200.4 УК РФ под понятием «должностное лицо» указывает именно на тех лиц, о которых идет речь в примечании к ст. 285 УК РФ (например, контрактные управляющие не обладают признаками должностных лиц, указанных в прим. 1 к ст. 285 УК РФ). Функции контрактного управляющего в сфере закупок имеют организационный и технический характер, но не организационно-распорядительный, что, по мнению автора, не относит его к должностному лицу³.

Любый И. А. считает, что речь идет об отраслевой рассогласованности терминов, поскольку для уголовного права «должностное лицо» понимается

---

¹ Гладких В. И. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ): теоретический анализ // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 51–54.

² Шурпаев Ш. М. Некоторые особенности специального субъекта преступлений, предусмотренных статьями 200.4 и 200.5 Уголовного кодекса РФ // Российский юридический журнал. 2021. № 6. С. 34–40.

³ Шурпаев Ш. М. Специальный субъект в составах злоупотреблений и подкупа в сфере государственных и муниципальных закупок // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 4. С. 51–70.

исключительно в смысле примечания к ст. 285 УК РФ (т. е. довольно узко), тогда как иные отрасли используют данный термин не всегда в таком ограничительном толковании. В таком случае законодателю следует уточнить статус контрактного управляющего, которого некоторые авторы предлагают рассматривать как должностное лицо, исходя из его функций¹.

По мнению М. В. Бавсуна, В. Н. Боркова, избыточно из круга возможных субъектов исключаются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. Упоминание о них излишне, так как сотрудники негосударственных организаций априори не могут совершить данное преступление. С июля 2015 г. лица, осуществляющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, признаны должностными. Перечисленные организации занимаются предпринимательской деятельностью не только для извлечения прибыли, но и для решения важных общенародных задач. Их деятельность направлена на осуществление государственных функций и подотчетна государству, поэтому совершенно обоснованно порядок закупок ими товаров, работ и услуг регламентируется федеральным законодательством².

В качестве еще одного субъекта преступления, указанного в ст. 200.4 УК РФ, выступает лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг. В соответствии с Законом № 44-ФЗ акт приемки подписывается заказчиком, а в случае создания приемочной комиссии - всеми членами приемочной комиссии и утверждается заказчиком. При этом заказчик вправе также направить представителя, уполномоченного

---

¹ Любый И. А. Проблемные вопросы субъективного состава ст. 200.4 УК РФ // Российская юстиция. 2020. № 2. С. 27-29.

² Бавсун М. В. Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд // Современное право. 2018. № 9. С. 90-94

принять товар (работу, услугу). Однако заказчик не может быть привлечен к уголовной ответственности по данной статье Уголовного кодекса РФ в силу выполняемых им организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций.

В качестве последней категории лиц, указанной в диспозиции ст. 200.4. УК РФ, выступают «иные уполномоченные лица, представляющие интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд». Данная формулировка вызывает ряд вопросов относительно того, кто может быть в этом случае субъектом преступления. Исходя из системного анализа норм Закона № 44-ФЗ, можно сделать вывод, что к такому субъекту относится специализированная организация, с которой заказчик в соответствии со ст. 40 Закона № 44-ФЗ вправе заключить контракт на оказание услуг по определению поставщика (подрядчика, исполнителя). В данном случае специализированная организация осуществляет функции от имени заказчика. Заказчик в заключаемом с ней контракте может определить конкретный перечень таких функций и количество закупок, к которым привлекается специализированная организация, а также какие именно специалисты должны участвовать при разработке документации, рассмотрении заявок. При этом сотрудники специализированной организации с помощью своих электронных подписей размещают в единой информационной системе в сфере закупок всю необходимую информацию. Следовательно, представитель специализированной организации, действующий от ее лица и осуществляющий функции от имени заказчика, может рассматриваться в качестве уполномоченного лица, представляющего интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, и быть субъектом преступления по ст. 200.4. УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. В данном случае виновное лицо, совершая деяние, осознает возможность наступления общественно опасных последствий в виде причиненного крупного ущерба, но

относится к ним безразлично, поскольку целью его действий является именно удовлетворение своей собственной заинтересованности, а не причинение ущерба заказчику. Интеллектуальный элемент умысла также скорее будет характеризоваться возможностью, а не неизбежностью, поскольку достижение размера крупного ущерба редко является очевидным.

Говоря о субъективной стороне рассматриваемого состава преступления, следует отметить, что в процессе осуществления преступных действий лицо осознает неправомерность и противоправный характер, понимает, что своими действиями причиняет вред государственным интересам, интересам органов местного самоуправления.

Помимо этого, лицо способно предвидеть наступление общественно опасных последствий, относится к их наступлению безразлично, либо желает, чтобы они наступили. Для привлечения к ответственности следует установить, понимал ли виновный то, что его действия совершены против государственных интересов, интересов органов местного самоуправления. Условием привлечения к уголовной ответственности является наличие осведомленности о противоправном характере действий.

Материалы уголовного дела должны отражать сведения о том, что нарушение законодательства о контрактной системе связано с личной заинтересованностью уполномоченного лица, либо с иной личной заинтересованностью. Помимо этого, следует установить наличие полномочий на подготовку и заключение контрактов.

Проявлением корыстной заинтересованности может служить стремление приобрести личную выгоду путем совершения преступления. Кроме того, выражением личной заинтересованности может быть оказание поддержки предпринимателям, стремление дискредитировать отдельных лиц для причинения ущерба, снижения запрашиваемой цены¹.

---

¹ Тищенко Е.В., Фролова Е.Ю. Особенности преступной деятельности в сфере государственных и муниципальных закупок: уголовно-правовые и криминалистические аспекты // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4. С. 69-76.

Одной из причин, по которым норма ст. 200.4 УК РФ не применяется на практике, являются объективные сложности, возникающие у правоприменителя при установлении признаков субъекта преступления. Субъект преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ, – специальный: работники контрактной службы, контрактные управляющие, члены комиссии по осуществлению закупок, лица, осуществляющие приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, а равно иные уполномоченные лица, представляющие интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которые не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации. Положения ст. 200.4 УК РФ корреспондируют с положениями ст. 107 Закона контрактной системе: лица, нарушившие законодательство РФ о контрактной системе, несут уголовную ответственности в соответствии с УК РФ.

Итак, перечень субъектов объемный, и при первом прочтении складывается впечатление, что столь широкий субъектный состав преступления, основанный на положениях Закона о государственных закупках, должен способствовать эффективной практике правоприменения.

Однако при более детальном изучении состава преступления можно сделать вывод о несоответствии диспозиции ст. 200.4 Уголовного кодекса РФ положениям уже названного нами Закона о государственных закупках, а также иным нормам уголовного закона, расположенным в главе 30 Уголовного кодекса РФ.

В начале аргументации изложенного выше тезиса заострим внимание на том, что ст. 200.4 расположена в главе 22 УК РФ, т. е. предусматривает преступление в сфере экономической деятельности, а не против интересов государственной службы. Указанное обстоятельство крайне важно для нашего исследования, так как в том числе позволяет выделить существенные ошибки

при формировании уголовно-правовой нормы, которые привели к значительным затруднениям в правоприменительной деятельности.

Начнем с характеристики работника контрактной службы или контрактного управляющего, поименованных в качестве специальных субъектов преступления. Необходимость создания контрактной службы или наличия контрактного управляющего предусмотрена ст. 38 Закона о государственных закупках: контрактная служба создается, если годовой объем закупок заказчика превышает 100 млн руб., при меньшем объеме заказчик назначает должностное лицо, ответственное за осуществление закупки, которое именуется контрактный управляющий. Здесь возникает первый вопрос: если контрактный управляющий — должностное лицо, то при квалификации совершенного им деяния необходимо руководствоваться положениями главы 30 УК РФ. Соответственно, при квалификации действий контрактного управляющего встает вопрос о конкуренции норм главы 30 и ст. 200.4 УК РФ. В научной литературе указанную проблему предложено решать следующим образом: внесение дополнений в примечание к ст. 200.4 УК РФ с указанием, что к лицам, не являющимися должностными, относятся лишь те, о которых идет речь в примечании к ст. 285 УК РФ¹. Подобные разъяснения могут несколько упростить практику правоприменения, однако это не решит принципиальную проблему излишней, по нашему мнению, дифференциации ответственности: причины, по которым должностное лицо — контрактный управляющий несет ответственность по специальной норме, а иное должностное лицо, совершившие аналогичные деяния, — по общей норме главы 30 УК РФ.

Характеристики правового термина «должностное лицо» в главе 22 УК РФ не приводятся и не разъясняются. В результате чего возникает правоприменительный казус, когда правоохранителями дается ошибочное толкование в рамках дефиниции ст. 285 УК РФ. При буквальном же

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

толковании должностным лицом может являться любое лицо, находящееся в той или иной должности. Однако даже в случае возможного применения дефиниции ст. 285 УК РФ или практически аналогичного определения, которое дано, например, в ст. 4 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹, затруднительно определить, кто из числа таких лиц, как контрактный управляющий, работник контрактной службы, член комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку, не будет являться должностным лицом. На данное обстоятельство было справедливо обращено внимание в юридической литературе, однако пути решения не предложены².

Следующий вопрос, который также возникает при исследовании нормы ст. 200.4 УК РФ, – это самостоятельное указание на исключение из числа субъектов преступления лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. Подобная формулировка диспозиции ст. 200.4 УК РФ вновь не соответствует положениям главы 30 УК РФ в редакции 2015 г. В соответствии с действующей редакцией ст. 285 УК РФ лица, осуществляющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, приравнены к должностным лицам. В этой связи указанная выше формулировка ст. 200.4 УК РФ не соответствует элементарным требованиям законодательной техники, что также не облегчает процесс правоприменения.

Не меньше вопросов возникает и при анализе других субъектов ст. 200.4 УК РФ, в частности, работников контрактной службы и членов комиссии по закупкам. Так, основой деятельности контрактной службы является

---

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 02.05.2006 №59-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060

² Карпова Е. А. Проблема толкования понятия должностного лица в современной уголовно-правовой мысли и усовершенствование его законодательной конструкции // Вести научных достижений. Экономика и право. 2019. № 2. С. 23-28.

соответствующее Положение, которое составляется на основе Приказа Минфина России от 31.07.2020 № 158н «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе»¹.

Согласно данному документу в состав контрактной службы, помимо работников, заказчиком должен быть назначен ее руководитель, при этом, если контрактная служба создается без образования отдельного подразделения, ее должен возглавить руководитель заказчика или его заместитель. На практике же встречаются случаи, когда, кроме руководителя контрактной службы, также назначается его заместитель. Не вызывает сомнений, что указанные лица в силу своего функционала должны быть отнесены к должностным. Аналогичная ситуация имеет место и при назначении председателя комиссии по закупкам.

Анализ норм Кодекса об административных правонарушениях РФ, устанавливающих ответственность должностных лиц за совершение административных правонарушений, порождает еще большее количество вопросов². В соответствии с примечанием к ст. 2.4 Кодекса об административных правонарушениях под должностным понимают «лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, т. е. наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах государственных внебюджетных фондов РФ, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ». Иными словами, данное определение фактически созвучно определению

---

¹ Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе : Приказ Минфина России от 31.07.2020 № 158н // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2026)

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1

должностного лица, содержащемуся в примечании к ст. 285 Уголовного кодекса РФ. При этом в указанном примечании сказано, что члены комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, контрактные управляющие и работники контрактной службы при совершении ими административных правонарушений, предусмотренных рядом статей Кодекса об административных правонарушениях РФ, несут административную ответственность именно как должностные лица.

Далее обратим внимание на следующее: субъектом преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ, является лицо, осуществляющее приемку представителя заказчика, которое при этом не является должностным лицом, при этом подкуп в сфере закупок (ч. 4-6 ст. 200.5 УК РФ) квалифицируется как незаконное получение вознаграждения лицами, осуществляющими приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, опять же «при отсутствии признаков преступлений», предусмотренных ч. 5-8 ст. 204 и ст. 290 УК РФ. В юридической литературе справедливо указано, что из приведенных норм не ясен уголовно-правовой статус лиц, осуществляющих приемку работ¹. На практике это порождает следующий вопрос: содержится ли в ст. 200.4 УК РФ запрет на признание таких субъектов должностными лицами для целей применения ст. 200.4 УК РФ либо они в принципе не могут осуществлять приемку, что исключает их ответственность по рассматриваемой норме?

Таким образом, подводя итог к данной главе можно сделать вывод, что рассматриваемая нами статья УК РФ не является часто применяемой в связи с наличием множества правовых коллизий, что затрудняет ее правоприменение. В связи с выявленными трудностями предпочтение отдается более понятной статье 285 УК РФ. В связи с чем, проблема определения субъекта является достаточно острой и требует доработки.

---

¹ Борков В. Н. Квалификация получения незаконного вознаграждения за приемку товаров, работ или услуг при исполнении контракта // Законность. 2020. № 9. С. 39-43.

2.2 Характеристика основных форм и видов злоупотреблений должностными лицами заказчика и подрядчика

Злоупотребления в сфере закупок проявляются в различных формах действий или бездействия, которые противоречат требованиям законодательства о контрактной системе. К основным видам таких нарушений можно отнести:

1. Нарушение порядка выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Это выражается в применении процедур, не соответствующих установленным правовым нормам. Например, проведение открытого конкурса вместо аукциона в случаях, прямо указанных в Распоряжении Правительства РФ № 471-р, или выбор закупки у единственного поставщика вне оснований, предусмотренных ст. 93 44-ФЗ. Также сюда относится использование закрытых способов определения поставщика без необходимого согласования.

2. Ошибки при формировании начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК). Нарушения могут быть связаны с неверным выбором метода расчёта, несоблюдением принципов идентичности и однородности товаров, работ и услуг, а также с отсутствием ссылок на обязательные нормативные требования. Часто это приводит к искусственному завышению НМЦК и неэффективному расходованию бюджетных средств¹.

3. Нарушения на этапе планирования закупок. Они проявляются во включении в планы объектов, не соответствующих целям закупки или требованиям к товарам и услугам, а также при отсутствии обоснования НМЦК. К этой же категории относятся нарушения сроков публикации планов

---

¹ Нормативная правовая база реализации контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Сборник нормативных материалов / Под общ. ред. Т. Н. Трефиловой. 6-е изд. М., 2017. С. 256

и планов-графиков в ЕИС. В том числе нарушение со стороны заказчика сроков размещения информации о закупке (в том числе номера контракта, или публикация его с опозданием, что в дальнейшем может затруднить исполнение контракта подрядчиком, в случае если с его стороны задействуются иные лица (субподрядчики). Хотя такие нарушения часто носят формальный характер, в сочетании с другими они могут привести к ограничению конкуренции.

4. Установление не предусмотренных законом требований. Это касается дополнительных условий к обеспечению заявок и исполнения контракта, избыточных требований к участникам или к составу подаваемых ими документов, что создаёт необоснованные преимущества. В частности, предъявление требования о прохождении государственной экспертизы инженерных изысканий как обязательное требование для получения потребительски полезного результата выполнения работ, для проекта некапитального строительства, для которого прохождение такой экспертизы не нужно.

5. Нарушение порядка оценки заявок. Например, введение дополнительных этапов оценки или критериев, не предусмотренных законодательством.

6. Ограничение конкуренции через описание объекта закупки. Сюда относится указание конкретных товарных знаков, укрупнение лота за счёт объединения технологически не связанных товаров или работ, а также иные нарушения при подготовке закупочной документации.

7. Нарушение сроков размещения информации в ЕИС. Просрочки могут приобретать уголовно-правовое значение, если они совершены умышленно для создания преимуществ отдельным участникам. В данном случае имеют значение как просрочки, так и преждевременное размещение той или иной информации, например публикация полного решения об одностороннем отказе от исполнения контракта при игнорировании факта

устранения подрядчиком выявленных недостатков или при заявлении им возражений.

8. Неполное или несвоевременное информирование о закупке. Это может выражаться в нарушении порядка предоставления документации, разъяснений или направлении сведений оператору электронной площадки. Такие действия направлены на создание информационного дефицита для потенциальных участников. Информационная открытость предмета закупки, технического задания предназначена для потенциальных исполнителей, которые, прежде чем принять решение об участии в той или иной закупке, должны объективно оценивать свои возможности по исполнению контракта. Отсутствие полной информации на стадии до заключения контракта может привести к убыткам у обеих сторон, когда подрядчик понимает, что в условия контракта включены условия, которые им не могут быть исполнены. В противном случае, включение дополнительных условий создает преимущество для отдельных категорий исполнителей, ограничивая конкуренцию.

9. Публикация извещения при наличии неисполненных предписаний контролирующих органов.

10. Необоснованный отказ в допуске к участию в закупке. Это может быть отклонение заявки, отстранение участника или признание заявки несоответствующей по формальным или надуманным основаниям.

11. Нарушение порядка приёма заявок, например, приём после начала процедуры вскрытия конвертов.

12. Допуск к участию лиц, не соответствующих требованиям, когда их заявки должны были быть отклонены.

13. Нарушения при проведении процедур закупки. К ним относятся преждевременное вскрытие конвертов, необеспечение присутствия участников, рассмотрение нескольких предложений от одного лица.

14. Искажение результатов оценки заявок. Это может быть завышение или занижение баллов, признание победителем лица с нарушением установленных правил.

15. Искажение сведений в протоколах и нарушение порядка их составления и публикации в ЕИС.

16. Заключение контракта с нарушением условий, определённых по итогам закупки.

17. Уклонение от заключения контракта с победителем торгов.

18. Незаконное изменение условий уже заключённого контракта, включая цену или объём поставки.

19. Нарушения при ведении реестра недобросовестных поставщиков, например, направление недостоверных сведений.

20. Непроведение обязательной экспертизы результатов поставки, работ или услуг, в случае, если такая экспертиза является обязательной, или напротив, понуждение к прохождению такой экспертизы, для результата работ, который может быть использован без такой экспертизы.

21. Ненадлежащая приёмка товаров или работ, уклонение от оформления передаточных документов при несоответствии условиям контракта.

С точки зрения уголовного права, данные злоупотребления признаются преступлениями с материальным составом. Ответственность наступает только при наступлении общественно опасных последствий – причинения крупного ущерба (свыше 2 250 000 рублей) и наличии прямой причинно-следственной связи между нарушением и ущербом.

В российском уголовном законодательстве отсутствует самостоятельная концепция материального ущерба для преступлений в сфере закупок. Для квалификации используются гражданско-правовые понятия (реальный ущерб, упущенная выгода), которые предназначены для иных целей и не всегда применимы к уголовному праву. Упущенная выгода требует доказывания по стандартам гражданского процесса и не может служить единственным основанием для признания общественно опасных последствий преступления.

Уголовная ответственность наступает за уже наступивший вред, а не за потенциальные убытки. В связи с этим квалификация деяний лиц, не

являющихся должностными лицами или управленцами, причинившими крупный ущерб, затруднена. Такие нарушения часто совершаются группой лиц в рамках единого умысла.

Всё это свидетельствует о несоответствии ст. 200.4 УК РФ современным реалиям контрактной системы и задачам правоприменения, что затрудняет привлечение к ответственности по данной статье.

ГЛАВА 3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

3.1 Обзор наиболее значимых судебных решений, выявленных проблем и противоречивых ситуаций в правоприменительной практике

В настоящее время, несмотря на то, что статья 200.4 УК РФ была введена более семи лет назад, по данным статистики уголовных дел Российской Федерации следственная практика по ней еще не достаточно наработана. В научной среде считается, что данная статья относится к «мертвым» нормам закона, которая снижает результативность антикоррупционной деятельности правоохранительных органов и нивелирует основной ее принцип — неотвратимость ответственности за преступления¹.

При этом примечательно то, что с момента дополнения УК РФ статьей 200.4 практика свидетельствует о том, что по данной статье привлечено к уголовной ответственности всего 2 человека в 2021 и 2025 годах².

Это связано с тем, что большинство подобных случаев квалифицируются по общим составам о взяточничестве, злоупотреблении и превышении должностных полномочий (ст. 285, 286, 290, 291 УК РФ), особенно если в схеме участвуют руководители заказчика или поставщик

Оба преступления были совершены в рамках реализации федеральных программ – «Формирование комфортной городской среды» по делу № 1-1/2021³ и «Социально-экономическое развитие Курильских островов» по делу

---

¹ Сухаренко А. Н. Коррупционная преступность сквозь призму «мертвых» статей Уголовного кодекса РФ // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 51-54.

² Статистика агентства правовой информации. URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn-plai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.03.2026).

³ Приговор Интинского городского суда Республики Коми от 25.02.2021 г. № 1-1/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2026)

№ 1-2/2025¹. Это свидетельствует о предмете преступного посягательства в виде крупной суммы преимущественно из федерального бюджета, что подразумевает наличие контроля за расходованием бюджетных средств и надзорную деятельность за осуществлением закупки соответствующими контрольно-надзорными органами. Это, в свою очередь, предполагает в качестве повода для возбуждения уголовного дела сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

К примеру, из материалов дела № 1-1/2021 известно, что «подсудимый, являясь заведующим сектором контроля в сфере размещения заказов администрации МОГО «Инта», был назначен распоряжением руководителя администрации на должность контрактного управляющего. Далее в материалах дела указаны его функциональные обязанности в сфере закупок как контрактного управляющего, в том числе: формирование информации об обосновании начальной (максимальной) цены муниципального контракта, заключаемого с поставщиком (подрядчиком, исполнителем); подготовка и размещение в единой информационной системе в сфере закупок извещения, документации о закупках». Соответственно, подсудимый, занимая руководящую должность внутри организации, в рамках контрактной системы по функциональным обязанностям должностным лицом не являлся.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2018-2022 гг. по ст. 200.4 УК РФ осуждено одно лицо и в отношении двух лиц судами прекращены дела по нереабилитирующим основаниям².

В сводном аналитическом отчете, размещенном на официальном портале форума «Госконтракт», отражено, что за 2019 подразделениями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации (далее - ФАС

---

¹ Приговор Курильский районный суд Сахалинской области от 05.03.2025 по делу № 1-2/2025 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2026)

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения 21.03.2026)

РФ) возбуждено 28 684 дел об административных правонарушениях, связанных с нарушениями законодательства о контрактной системе¹.

Таким образом, как показывает статистика, охрана отношений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в случаях нарушений положений законодательства о контрактной системе в основном требует использования механизмов привлечения к ответственности, предусмотренных КоАП РФ, а не специальными нормами уголовного законодательства.

Проблемы правоприменения статьи 200.4 УК РФ не остались без внимания высшей судебной инстанции. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в июне 2020 года внес изменения в собственное постановление от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». В текст нормативного документа был добавлен пункт 12.1, содержание которого регламентирует особенности привлечения к ответственности по статье 200.4 УК РФ².

Согласно замечаниям ВС РФ судам при рассмотрении дел о преступлениях по статье 200.4 УК РФ следует установить мотив противоправного деяния, особое значение при этом имеет наличие корыстной или иной личной заинтересованности в действиях или бездействиях преступника³.

Исходя из анализа новых положений постановления, можно сделать вывод, что Пленум не считает проблемным определение содержания корыстной заинтересованности в таких преступлениях. А об иной личной

---

¹ Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2019 года (по данным ЕИС, представленным Федеральным казначейством, а также информации, представленной Федеральной антимонопольной службой). Интернет-портал (форум) «Госконтракт» // Сайт [Электронный ресурс] URL: <https://goskontract.ru/fls/4428/svodnyy-analiticheskiy-otchet-2019.pdf> (Дата обращения: 15.03.2026). С. 41.

² О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 7 // Российская газета 2020. № 138

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Российская газета .2020. № 207

заинтересованности, по мнению ВС РФ, может свидетельствовать ряд различных факторов неимущественного характера. Таковыми могут являться желание заручиться поддержкой в решении того или иного вопроса, имеющего значение для субъекта преступления. Например, вопрос трудоустройства, продвижения по службе или получения новой должности, причем как для себя, так и для родственников. Среди неимущественных факторов, свидетельствующих о наличии иной личной заинтересованности субъекта преступления, Пленум называет желание посредством совершения преступного деяния получить поощрение, государственные или иные награды и т.д.

Более того, Пленум указал, что одной только ссылки на признак личной заинтересованности недостаточно, судам надлежит исследовать все фактические обстоятельства дела и привести в приговоре доказательства личной заинтересованности лица, совершившего преступление.

С одной стороны, Пленум стремился привнести ясность в пространное содержание категории «иная личная заинтересованность». С другой стороны, учитывая тот факт, что статья 200.4 УК РФ указывает в качестве субъекта преступления лицо, которое не является должностным и не выполняет управленческие функции в коммерческой и иной организации, заметно смещение акцента высшего судебного органа на такие факторы, свидетельствующих о иной личной заинтересованности, как продвижение по службе, занятие новой должности и получение иных поощрений.

При этом, возможна ситуация, когда лицо, не занимающее руководящую должность или не выполняющее управленческие функции, может быть подвергнуто психологическому давлению со стороны руководства, например, угрозам увольнения или иной санкции в случае, если такое лицо не совершит преступного деяния. В такой ситуации, представляется, что совершение преступления так же будет мотивировано личной заинтересованностью, которая в свою очередь будет обуславливаться негативными факторами: боязнь потерять работу, возможность наложения дисциплинарных мер. При

этом указанные факторы, по нашему мнению, не исключают преступность деяния в порядке положений Главы 8 УК РФ.

При изложенных обстоятельствах такое разночтение в правоприменительной практике приведет к тому, что одинаковое наказание могут получить как лицо, совершившее преступление из мотива получить награду, так и лицо, совершившее преступление из мотива избежать санкций со стороны руководства, что мало коррелирует с принципом справедливости уголовного наказания.

Стоит отметить, что Пленум ограничился только анализом элементов субъективной стороны, оставив без внимания проблему определения круга лиц, которых можно отнести к субъекту преступления. Учитывая тот факт, что Пленумом вносились изменения в постановление, посвященное злоупотреблению должностными полномочиями (285 статья УК РФ) и их превышению (286 статья УК РФ), можно предположить, что в рамках определения понятия должностного лица высший судебный орган исходит из легальной дефиниции, представленной в статье 285 УК РФ. При этом такое понимание должностного лица распространяется исключительно на главу 22 УК РФ. Как указано в статье 5 УК РФ, уголовный закон по аналогии не применяется. Учитывая, что Пленум регулирует своим постановлением деятельность нижестоящих судов, сохраняется возможность различного толкования понятия должностного лица органами предварительного следствия. При таких обстоятельствах субъект вышеназванного преступления остается несколько «размытым», что, возможно, является одной из причин неприменения нормы 200.4 УК РФ на практике.

Стоит отметить, что в рамках кассационного обжалования приговоров судов нижестоящих инстанций, подателями жалоб неоднократно приводился довод о переквалификации совершенных деяний на рассматриваемую статью (с 285 УК РФ на 200.4 УК РФ и иные), вместе с тем, суды не находили оснований для такой переквалификации в силу отсутствия того или иного законодательно установленного критерия.

В частности, в постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.07.2025 № 77-1904/2025 податель жалобы привлечен к уголовной ответственности по части 1 статьи 285 УК РФ, однако, полагал, что его действия следует квалифицировать по статье 200.4 УК РФ в связи с наличием специальной должностной инструкции. Вместе с тем, суд счел заявленные доводы несостоятельными и оставил приговор в силе¹.

Кроме того, введение новых составов, дает возможность обвиняемым по должностным преступлениям ходатайствовать о переквалификации содеянного, ссылаясь на то, что совершенные деяния (бездействие) не входит в должностные функции. Это можно объяснить разной степенью тяжести и уголовноправовыми последствиями для обвиняемого. Так, начальник Управления городского хозяйства Администрации г. Элисты М.В. в нарушение требований контрактов, пренебрегая условиями заключенных контрактов, согласно которым объемы выполняемых работ по благоустройству парка «Дружба» должны соответствовать качеству, предъявляемому к этим работам, действуя из иной личной заинтересованности, обусловленной карьеризмом, связанным со скорейшим завершением ремонтно-строительных работ по благоустройству объекта парк "Дружба" г. Элисты в сроки, оговоренные контрактами, без учета реального объема и количества выполненных работ, совершая действия, которые не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых М.В. была наделена соответствующими должностными полномочиями, использовала эти полномочия, заключающиеся в контроле за ходом выполнения работ, вопреки интересам службы и приняла от Подрядчика справки о стоимости выполненных работ и затрат по форме КС-3 и акты о

---

¹ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.07.2025 № 77-1904/2025. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7AC9C94986E3595442C1D15EF8FC9842&mode=backrefs&base=KSOJ006&n=190067&BASENODE=IiLiMiwyMTcsS1NPSiLiLCliMiwyMTksU09KIiIsIilyLDIsQVJCiili&rnd=jchnYg#ZlOcPHVGfKE9RCNs> (дата обращения 21.03.2026)

приемке выполненных работ по форме КС-2 по муниципальным контрактам № Ф.2017.385186 и № Ф.2017.385199 от 05 сентября 2017 года, в которых были отражены завышенные объемы работ, выполненные с ненадлежащим качеством их исполнения, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых интересов государства. Подсудимая просила прекратить уголовное дело в отношении нее в связи с примирением сторон или переквалифицировать действия на ч. 1 ст. 200.4 УК РФ и прекратить уголовное дело в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Вопреки доводам подсудимой М.В. суд не находит оснований для переквалификации ее действий с ч. 1 ст. 285 УК РФ на ч. 1 ст. 200.4 УК РФ и прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, поскольку согласно п. 12.1 постановления Пленума № 19 субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 200.4 УК РФ, являются работники контрактных служб, контрактные управляющие, члены комиссии по осуществлению закупок, лица, осуществляющие приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика, не являющиеся должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации¹.

Схожей позиции придерживался также суд при рассмотрении кассационной жалобы на приговор по мошенничеству в сфере государственных закупок, однако переквалификацию преступления не произвел, посчитав правильными выводы судов нижестоящей инстанции².

Подводя итог данному параграфу, можно отметить, что рассматриваемая статья имеет ряд правовых пробелов, которые с момента ее

---

¹ Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 21.07.2020 по делу № 1-2/2020. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 21.03.2026)

² Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.11.2023 N 77-4471/2023. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7AC9C94986E3595442C1D15EF8FC9842&mode=backrefs&base=KSOJ007&n=118428&BASENODE=liliMiwyMTcsS1NPSiliLCliMiwyMTksU09KIiIsIilyLDIsQVJCIiIi&rnd=jchnYg#evycPHVDJmkVd2KT> (дата обращения 21.03.2026)

введения так и не заполнились в связи с отсутствием достаточного количества судебной практики, которая бы сформировала подходы судов к тем или иным существенным признакам данного деяния. Однако, в рассматриваемом случае все случаи реального применения судами статьи 200.4 УК РФ являются единичными и не могут выявить точный подход. Наиболее привлекательной для применения все так же остается статья 285 УК РФ, а также 159 УК РФ, поскольку являются более широкими в применении.

3.2 Проблемы соотношения состава преступления, предусмотренного статьей 200.4 УК РФ со смежными составами преступлений

В качестве объектов для сравнения в данном параграфе можно выделить несколько статей УК РФ, которые относятся к группе преступлений со стороны заказчика.

К числу совершаемых ими преступлений относятся злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290, 291.2 УК РФ), злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ), подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ). Перечень применяющих Закон № 223-ФЗ организаций практически совпадает с перечнем указанных в п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ организаций, принадлежность к которым дает носителю организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций статус должностного лица. Поэтому представители таких организаций-заказчиков обычно привлекаются к ответственности за преступления на торгах в соответствии со ст. 285, 286, 290, 291.2 УК РФ.

Создание конкретному лицу преимуществ для победы на торгах со стороны должностных лиц заказчика, в том числе путем включения в конкурсную (аукционную) документацию заведомо некорректных сведений о предмете закупки (например, неполное описание технических характеристик, отсутствие проектно-сметной документации в отношении планируемых к выполнению работ), невыполнимых условий контракта (например, чрезмерно сжатые сроки выполнения работ), завышенных требований к потенциальным участникам торгов (например,

завышенные требования к опыту выполнения работ, к наличию штатных специалистов для исполнения контракта), необоснованное отклонение заявок добросовестных участников торгов, а также любое иное лоббирование победы конкретного участника торгов (например, адресованные добросовестным участникам торгов требования воздержаться от участия в торгах под угрозой создания препятствий при исполнении контракта) обычно рассматривалось судами как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) в форме действий, которые никто ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Когда ограничение конкуренции на торгах было связано с проявлением корыстной или иной личной заинтересованности должностного лица заказчика, в том числе сопровождалось получением взяток, суды нередко квалифицировали ограничение конкуренции на торгах как злоупотребление должностными полномочиями по ст. 285 УК РФ.

Следует отметить, что ст. 200.4 УК РФ была включена в УК РФ специально для лиц, которые «не являются должностными лицами» и «лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации», поскольку до введения в действие ст. 200.4 УК РФ описанные в ее диспозиции деяния преступными не являлись, а лица, ныне являющиеся субъектами данного преступления, привлекались лишь к дисциплинарной или административной ответственности. При этом квалифицировать деяния указанных лиц, по ст. ст. 285, 285.4, 201, 201.1 УК РФ не представлялось

возможным, так как в большинстве случаев данные лица нельзя было отнести ни к той ни другой категории лиц

При этом следует отметить, что диспозиции «родственных» составов преступлений (ст. ст. 285, 285.4, 201, 201.1 УК РФ) вовсе не предусматривают причинение крупного или особо крупного ущерба. При этом в данных уголовно-правовых нормах в качестве общественно опасных последствий используются такие понятия как «существенный вред (существенное нарушение)» и «тяжкие последствия», которые законодателем для ст. 200.4 УК РФ не предусмотрены, хотя, на наш взгляд, их следовало бы также предусмотреть и для ст. 200.4 УК РФ. При этом размеры ущерба, установленные законодателем для данной статьи, безусловно должны быть снижены, а следовательно ст. 200.4 УК РФ нуждается в отдельном примечании, в котором необходимо предусмотреть размеры ущерба непосредственно для данной статьи. На наш взгляд, необоснованно завышенные размеры крупного и особо крупного ущерба оказывают прямое влияние на отсутствие правоприменительной практики по ст. 200.4 УК РФ, поскольку большинство деяний, которые могли быть квалифицированы по указанной статье, признаются малозначительными, а лица, их совершающие, максимально привлекаются лишь к административной ответственности¹.

Заслуживает поддержки тезис о том, что выполнение субъектами, указанными в ст. 200.4 УК РФ, технических функций на торгах дает им возможность совершить мошенничество путем введения в заблуждение должностного лица организации, реализующего административно-хозяйственные полномочия по оплате завышенной цены контракта лоббируемому «закупщиками» поставщику, что обоснованно предлагается квалифицировать только по ст. 159 УК РФ. Это предложение вполне согласуется с позицией высшей судебной инстанции о разграничении злоупотребления должностными полномочиями и преступлений против

---

¹ Шадрина Е.С. Проблемные вопросы объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12 (187). С. 337-339.

собственности, приведенной в п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

В отличие от ст. 200.4 УК РФ должностные преступления, предусмотренные ст. 285 и 286 УК РФ, предполагают более широкий спектр возможных преступных последствий. Ранее на примерах из судебной практики мы продемонстрировали применение ст. 285 и 286 УК РФ в случаях совершенных должностными лицами манипуляций на торгах, повлекших ограничение конкуренции и заключение контрактов с лоббируемыми поставщиками. Как представляется, такие последствия вполне претендуют на существенное нарушение прав и законных интересов добросовестных участников торгов, а также охраняемых законом интересов общества и государства в сфере защиты конкуренции как конституционной ценности (ст. 34 Конституции России).

Исходя из этого, видится обоснованной квалификация действий должностных лиц, лоббирующих конкретных поставщиков на торгах и ущемляющих права их добросовестных участников, в качестве превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Оплата завышенной цены контракта по результатам таких торгов подлежит самостоятельной оценке как мошенничество (ст. 159 УК РФ) или как растрата вверенного имущества (ст. 160 УК РФ) в зависимости от факта использования должностным лицом административно-хозяйственных полномочий по оплате завышенной цены контракта лоббируемому поставщику.

Подводя итог данному параграфу, выделим основные тезисы, выделенные в ходе сравнительного анализа.

Статья 200.4 УК РФ введена для привлечения к уголовной ответственности лиц, не являющихся должностными, но обладающих служебными полномочиями в сфере закупок (работники контрактной службы, члены комиссий, лица, осуществляющие приёмку).

До появления этой нормы подобные деяния квалифицировались по общим статьям о должностных преступлениях (ст. 285, 286, 290, 291.2 УК РФ), если субъект был должностным лицом.

Отличие ст. 200.4 УК РФ от смежных составов (ст. 285, 286, 201, 201.1 УК РФ) – в отсутствии требования о должностном или управленческом статусе субъекта, а также в специфике последствий (причинение крупного ущерба).

В смежных составах (ст. 285, 286, 201, 201.1 УК РФ) общественно опасные последствия выражаются через «существенный вред» или «тяжкие последствия», а в ст. 200.4 УК РФ – только через «крупный ущерб», что затрудняет применение нормы на практике.

На практике большинство деяний, подпадающих под ст. 200.4 УК РФ, признаются малозначительными и влекут административную ответственность из-за завышенных порогов ущерба.

Лоббирование интересов конкретных участников торгов со стороны должностных лиц чаще квалифицируется по ст. 285 или 286 УК РФ (злоупотребление или превышение полномочий), а оплата завышенной цены – как мошенничество (ст. 159 УК РФ) или растрата (ст. 160 УК РФ).

Вывод: ст. 200.4 УК РФ требует доработки – необходимо снизить порог ущерба и предусмотреть более гибкие критерии для привлечения к ответственности, чтобы норма работала эффективно и не подменялась смежными составами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе выпускной квалификационной работы были всесторонне рассмотрены теоретико-правовые основы системы закупок для государственных и муниципальных нужд, проанализированы субъекты этих правоотношений, а также раскрыто понятие и признаки злоупотребления должностными полномочиями в контексте закупочной деятельности. Особое внимание уделено общей характеристике состава преступления, предусмотренного статьёй 200.4 УК РФ, включая его теоретические аспекты, основные формы и виды злоупотреблений, совершаемых как должностными лицами заказчика, так и подрядчика.

Статья 200.4 УК РФ была введена в Уголовный кодекс РФ сравнительно недавно. Она адресована особой категории субъектов – работникам контрактной службы, членам комиссий, лицам, осуществляющим приёмку, которые не являются должностными лицами, но обладают определёнными служебными полномочиями. До появления этой нормы их действия не рассматривались как уголовно наказуемые, что привело к отсутствию сформировавшейся практики применения.

Для привлечения к ответственности по ст. 200.4 УК РФ необходимо наступление последствий в виде крупного ущерба. Законодатель установил очень высокие денежные значения для признания ущерба крупным или особо крупным. В результате большинство реальных злоупотреблений, совершаемых на практике, не достигают этого порога и квалифицируются как административные правонарушения или малозначительные деяния, не влекущие уголовной ответственности.

На практике деяния, которые формально подпадают под признаки ст. 200.4 УК РФ, чаще квалифицируются по более «традиционным» статьям УК РФ:

– ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) и ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) – если в схеме участвует должностное лицо;

– ст. 159 УК РФ (мошенничество) или ст. 160 УК РФ (растрата) – если речь идёт о хищении бюджетных средств или оплате завышенных цен. Следователи и суды предпочитают использовать уже устоявшиеся и понятные составы, что снижает статистику по ст. 200.4 УК РФ.

Проведённый анализ показал, что, несмотря на введение специальной нормы – статьи 200.4 УК РФ, – в правоприменительной практике сохраняется ряд существенных проблем. К числу наиболее острых относятся недостаточная судебная практика по данной статье, а также наличие правовых пробелов, связанных с квалификацией деяний, определением субъектов преступления и установлением критериев общественно опасных последствий. На практике большинство случаев злоупотреблений в сфере закупок продолжают квалифицироваться по смежным составам преступлений (ст. 285, 286, 159, 160 УК РФ), что свидетельствует о необходимости дальнейшей дифференциации и конкретизации уголовно-правовых норм.

Особое значение имеет проблема соотношения состава преступления, предусмотренного статьёй 200.4 УК РФ, с иными смежными составами. Выявлены противоречия в определении признаков субъекта, а также в установлении размеров ущерба, что затрудняет эффективное применение данной нормы. Кроме того, анализ судебных решений показал, что случаи привлечения к ответственности по ст. 200.4 УК РФ крайне редки, а сама норма зачастую выступает инструментом давления на «технических» участников закупочного процесса.

В ряде случаев ст. 200.4 УК РФ применяется не для реального привлечения к ответственности, а как средство давления на «технических» сотрудников с целью получения от них показаний против руководства или иных участников схемы. Это также не способствует формированию полноценной судебной практики по существу.

В заключение следует отметить, что для повышения эффективности борьбы с коррупцией и злоупотреблениями в сфере государственных и муниципальных закупок необходимо совершенствование законодательной базы, снижение завышенных порогов ущерба, а также разработка чётких критериев для разграничения смежных составов преступлений. Только комплексный подход к решению выявленных проблем позволит обеспечить реальную защиту интересов государства и общества в сфере публичных закупок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с учетом поправок, внесенных законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2023);

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : ГК : текст с изменениями и дополнениями от 11 марта 2024 года : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года : одобрен Советом Федерации]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.07.2025);

3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями от 30 ноября 2024 года : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.04.2026);

4. Российская Федерация. Законы. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : текст с изменениями и дополнениями от 23 ноября 2024 года : [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.03.2026);

5. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : текст с изменениями и дополнениями от 13 декабря 2024 года : [принят Государственной Думой 20

декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.04.2026);

6. Российская Федерация. Законы. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон № 182-ФЗ : [принят Государственной Думой 10 июня 2016 года : одобрен Советом Федерации 15 июня 2016 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.08.2024);

7. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон № 44-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 марта 2013 года : одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.12.2025);

8. Российская Федерация. Законы. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон № 73-ФЗ : [принят Государственной Думой 05 апреля 2001 года : одобрен Советом Федерации 16 апреля 2001 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.07.2024);

9. Российская Федерация. Законы. О государственном оборонном заказе : Федеральный закон № 275-ФЗ : [принят Государственной Думой 19 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2025);

10. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции : Федеральный закон № 273-ФЗ : [принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.03.2026);

11. Российская Федерация. Законы. О защите конкуренции : Федеральный закон № 135-ФЗ : [принят Государственной Думой 08 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.07.2025);

Учебные пособия, книги, монографии

12. **Андреева, Л. В.** Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию : Монография / Л.В. Андреева – Москва : Проспект, 2019. – 232 с. – ISBN 978-5-392-29675-0;
13. **Архипов, Ю. Г.** Основы правового регулирования отношений в сфере государственных и муниципальных закупок [Текст] : учебное пособие / Архипов Ю. Г. ; Гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Московская акад. рынка труда и информ. технологий. – Москва : МАРТИТ, 2015. – 155 с. : табл. : 21 см.; ISBN 978-5-94394-031-6;
14. **Демкина, А. В.** Государственные и муниципальные закупки : проблемы применения гражданско-правовых санкций [Текст] / А. В. Демкина. – Москва : Норма, ИНФРА-М, 2012. – 287 с. – ISBN 978-5-91768-295-2;
15. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование / Л. В. Андреева. – Москва : Волтерс Клувер, 2009. – 282 с.; 22 см.; ISBN 978-5-466-00381-9;
16. **Кадников, Н. Г.** Уголовное право России: учебник / Н. Г. Кадников. – Москва : Юриспруденция, 2018. – 436 с. – ISBN 978-5-9516-0810-9;
17. **Коробеев, А. И.** Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса / А. И. Коробеев. – Москва : Юстицинформ, 2019. – 352 с. – ISBN 978-5-4396-1926-9;
18. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики [Текст] : монография / А. С. Александров, И. А. Александрова. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 607 с. : табл.; 22 см. – (Уголовное право); ISBN 978-5-4396-1472-1;
19. Уголовное право [Текст] : Особенная часть : Учебник / Под ред. Б. В. Здравомыслова. – Москва : Юридическая литература, 1995. – 544 с. – ISBN 5-7260-0763-8;

20. Уголовное право России. : Учебник / под. ред. А. И. Рарог Части Общая и Особенная. 3-е издание – Москва : Проспект, 2020. – 1345 с. – ISBN 978-5-392-32744-7. – URL: <https://book.ru/book/941413> (дата обращения: 15.11.2024);

21. Уголовное право России. Общая и Особенная части [Текст] : учебник / [Арямов А. А., Басова Т. Б., Благов Е. В. и др.] ; ответственные редакторы: доктор юридических наук, профессор Ю. В. Грачева, доктор юридических наук, профессор А. И. Чучаев. – Москва : Юридическая фирма Контракт, 2017. – 382, [1] с.; 22 см. – (Высшее образование. Бакалавриат); ISBN 978-5-990060-4-4;

22. **Храмкин, А. А.** Противодействие коррупции в госзакупках [Текст] / А. А. Храмкин ; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации, Ин-т подгот. кадров для системы гос. и муниципальных закупок (ин-т госзакупок РАГС). – Москва : Юриспруденция, 2010. – 139 с. ; ISBN 978-5-9516-0498-9;

Научные статьи

23. **Бавсун, М. В.** Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд / М. В. Бавсун, В.Н. Борков // Современное право. – 2018. – № 9. – С. 90-94;

24. **Борков, В. Н.** Квалификация получения незаконного вознаграждения за приемку товаров, работ или услуг при исполнении контракта / В. Н. Борков // Законность. – 2020. – № 9. – С. 39-43;

25. **Бородкина, Т. Н.** Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия / Т. Н. Бородкина, А. В. Павлюк // Социально-политические науки. – 2018. – № 1. – С. 135-137;

26. **Борков, В. Н.** Оценка существенности нарушения правоохраняемых интересов при квалификации злоупотребления

должностными полномочиями / В. Н. Борков // Журнал «Вестник Сибирского юридического института МВД России». – № 1. – 2020. С. 28-32;

27. **Гандилов, Т. М.** К вопросу о публичных закупках для обеспечения государственных нужд / Т. М. Гандилов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 24-27;

28. **Гладких, В. И.** Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ): теоретический анализ / В. И. Гладких // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 51-54;

29. **Голубев, В. В.** Злоупотребление должностными полномочиями как основа отечественной коррупции / В. В. Голубев // Законодательство. – № 6. – 2022. С. 36-40;

30. **Громилов, В. И.** Привлечение к административной и уголовной ответственности за необоснованное изменение сроков контракта в сфере гособоронзаказа / В. И. Громилов // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. – 2020. – № 1. – С. 33–37;

31. **Егоров, О. Н.** Криминологическая характеристика преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд / О. Н. Егоров // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – №3 (18). – С.17;

32. **Кабытов, П. П.** Анализ содержания и структуры контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / П. П. Кабытов // Вестник СПбГУ. Сер. 14: Право. – 2020. – № 3. – С. 125-127;

33. **Карпова, Е. А.** Проблема толкования понятия должностного лица в современной уголовно-правовой мысли и усовершенствование его законодательной конструкции / Е. А. Карпова // Вести научных достижений. Экономика и право. – 2019. – № 2. – С. 23-28;

34. **Кожевников, В. В.** О соразмерности мер административной ответственности общественному вреду, причиняемому нарушениями

законодательства о публичных закупках / В. В. Кожевников, Ю. Б. Лавров // Сибирское юридическое обозрение. – 2017. – № 14. – С. 194-198;

35. **Коломиец, В. В.** Надзор за соблюдением заказчиками требований законодательства о контрактной системе при определении поставщиков товаров, работ, услуг / В. В. Коломиец // Законность. – 2024. – № 1. – С. 17-18;

36. **Коренная, А. А.** Признаки и функции юридической конструкции при формировании теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности / А. А. Коренная // Юрислингвистика. – 2023. – № 30. С. 28-30;

37. **Кулешов, Ю. И.** Субъекты служебных преступлений: проблемные вопросы толкования с учетом действующего уголовного законодательства / Ю. И. Кулешов // Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Хабаровск, 17 мая 2018 г. / Хабар, краевой суд [и др.]. Хабаровск : Юрист, 2018. – С. 81-86.

38. **Лавров, Ю. Б.** Частноправовые начала законодательства о публичных закупках в Российской Федерации / Ю. Б. Лавров, Е. А. Чекурда // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9. – С. 234-239;

39. **Любый, И. А.** Дефекты состава преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ / И. А. Любый // Администратор суда. – 2020. – № 4. – С. 35–37;

40. **Любый, И. А.** Проблемные вопросы субъективного состава ст. 200.4 УК РФ / И. А. Любый // Российская юстиция. 2020. – № 2. – С. 27–29;

41. **Смотрницкая, И. И.** Контрактная система закупок в контексте российских реформ / И. И. Смотрницкая // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 6. – С. 9-12;

42. **Сухаренко, А. Н.** Коррупционная преступность сквозь призму «мертвых» статей Уголовного кодекса РФ / А. Н. Сухаренко // Безопасность бизнеса. – 2021. – № 1. – С. 51-54;

43. **Тесленко, А. Е.** Общественная опасность как основание криминализации экономических преступлений / А. Е. Тесленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-kak-osnovanie-kriminalizatsii-ekonomicheskikh-prestupleniy> (дата обращения 20.02.2026);
44. **Тихонова, Е. Е.** Правовой статус участников контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок / Е. Е. Тихонова // Международный научный журнал «Актуальные исследования». – 2024. – № 6. – С.169-171;
45. **Тищенко, Е. В.** Особенности преступной деятельности в сфере государственных и муниципальных закупок: уголовно-правовые и криминалистические аспекты / Е. В. Тищенко, Е. Ю. Фролова // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. – № 4. – С. 69-76;
46. **Филатова, М. А.** Проблемы толкования признаков злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок / М. А. Филатова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 3. – С. 256-260;
47. **Шадрина, Е. С.** Проблемные вопросы объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ / Е. С. Шадрина // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 12 (187). – С. 337-339;
48. **Шурпаев, Ш. М.** Некоторые особенности специального субъекта преступлений, предусмотренных статьями 200.4 и 200.5 Уголовного кодекса РФ / Ш. М. Шурпаев // Российский юридический журнал. – 2021. – № 6. – С. 34–40.
49. **Шурпаев, Ш. М.** Специальный субъект в составах злоупотреблений и подкупа в сфере государственных и муниципальных закупок / Ш. М. Шурпаев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 15, №4. – С. 51-70;

50. **Шурпаев, Ш. М.** Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд : специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : диссертация на соискание степени кандидата юридических наук / Шурпаев Шамиль Мурадович ; Университет прокуратуры Российской Федерации. – Москва, 2021. – 297 с.

51. **Юхачев, С. П.** Коррупция как экономические отношения социума : специальность 08.00.01 Экономическая теория : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Юхачев Сергей Петрович ; Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. – Тамбов, 2010. – 291 с;

Материалы правоприменительной практики

52. О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 7 // Российская газета – 2020. – № 138;

53. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 // Российская газета. – № 266. – 2016;

54. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 // Российская газета. – № 207. – 2009;

55. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.07.2025 № 77-1904/2025. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7AC9C94986E3595442C1D15EF8FC9842&mode=backrefs&base=KSOJ006&n=190067&BASENODE=IiIiMiwyMTcsS1NPSiLiLCIiMiwyMTksU09KIiIsIiLyLDIsQVJCIiIi&rnd=jchnYg#ZlOcPHVGfKE9RCNs> (дата обращения 21.03.2026);

56. Приговор Интинского городского суда Республики Коми от 25.02.2021 г. № 1-1/2021 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2026);

57. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.11.2023 № 77-4471/2023. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7AC9C94986E3595442C1D15EF8FC9842&mode=backrefs&base=KSOJ007&n=118428&BASENODE=IiIiMiwyMTcsS1NPSiLiLCIiMiwyMTksU09KIiIsIiLyLDIsQVJCIiIi&rnd=jchnYg#evycPHVDJmkVd2KT> (дата обращения 21.03.2026)

58. Приговор Курильский районный суд Сахалинской области от 05.03.2025 по делу № 1-2/2025 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2026);

59. Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 21.07.2020 по делу № 1-2/2020. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 21.03.2026);

Электронные ресурсы

60. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ // Агентство правовой информации // Сайт «Статистика агентства правовой информации» [Электронный ресурс] URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 20.03.2026);

61. **Галахова, А. В.** Должностные преступления [Электронный ресурс] / А. В. Галахова. - Москва : РПА МЮ РФ, 2023. - 65 с. - ISBN 5-89172-

002-8. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/450662> (дата обращения: 21.03.2026). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей;

62. **Клепицкий, И. А.** Новое экономическое уголовное право : монография / И. А. Клепицкий. – Москва : Проспект, 2021. – 983 с. – ISBN 978-5-392-33128-4. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/227957> (дата обращения: 09.02.2026). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей;

63. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс] : Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня 2023 года. – URL: <http://www.consultant.ru>;

64. **Ожегов С. И.** [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/about.php/> (дата обращения: 21.02.2026);

65. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2019 № 3318-О. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=354196> (дата обращения 09.02.2026);

66. Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе : Приказ Минфина России от 31.07.2020 № 158н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2026).

67. Статистика агентства правовой информации. – URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.03.2026).

68. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2019 года (по данным ЕИС, представленным Федеральным казначейством, а также

информации, представленной Федеральной антимонопольной службой). Интернет-портал (форум) «Госконтракт» // Сайт [Электронный ресурс] URL: <https://goskontract.ru/fls/4428/svodnyy-analiticheskiy-otchet-2019.pdf> (Дата обращения: 15.03.2026);

69. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 564 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18550-8. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/585633> (дата обращения: 21.03.2026);

70. **Шмонин, А. В.** Формирование криминалистических знаний о расследовании преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : монография / А. В. Шмонин, Е. Н. Земскова. - Москва : Юстицинформ, 2021. - 684 с. - ISBN 978-5-7205-1670-3. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1481705> (дата обращения: 21.03.2026). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.